

Тан Сюнь был мужчиной, который на первый взгляд казался совершенно нормальным. Объективно говоря, даже по высоким стандартам Ли Пиньюй, его базовые данные были более чем превосходны.

Рост метр восемьдесят два, привлекательная, солнечная внешность, весёлый характер, обеспеченная семья.

И самое главное — Тан Сюнь был из тех мужчин, кто не хотел вкладываться в брак.

По удачному стечению обстоятельств, Ли Пиньюй тоже.

Несколько лет назад общество было не таким открытым, как сейчас, и Ли Пиньюй с Тан Сюнем нуждались в браке, чтобы поддерживать видимость «нормальности».

Из-за отстранённых отношений они большую часть времени жили отдельно, их работа никак не пересекалась, поэтому о наркозависимости Тан Сюня Ли Пиньюй узнала лишь через полгода, когда случайно наткнулась на шприц, который тот оставил в её доме.

Ли Пиньюй была адвокатом, ей приходилось сталкиваться с тёмной стороной жизни, поэтому, увидев шприц, она первым делом подумала о наркотиках, а не о том, что у Тан Сюня диабет.

Надев перчатки, Ли Пиньюй убрала шприц в герметичный пакет. Она ещё не решила, как начать разговор, когда Тан Сюнь сам прислал ей сообщение с жалобой.

Тан Сюнь: Пиньюй, мой шприц случайно не у тебя остался? Привези, пожалуйста, моему новому котёнку нужно.

Ли Пиньюй подождала немного, прежде чем ответить.

Ли Пиньюй: Я на видеоконференции. Из-за одного шприца я должна к тебе ехать? Купи сам, я свой уже выбросила, когда вернулась домой.

Тан Сюнь лгал. Шприц, в котором явно была какая-то жидкость, никак не мог предназначаться для кошки. К тому же, в последнее время Тан Сюнь выглядел заметно хуже. Что могло за полгода превратить здорового, сильного молодого мужчину в задыхающегося слабака?

Ли Пиньюй убрала пакет в сейф. Она проверила и пересчитала всё своё имущество, как добрачное, так и нажитое в браке. Когда утренний свет проник в комнату, Ли Пиньюй выдохнула на стекло и нарисовала на нём извивающуюся змею.

Сняв очки, Ли Пиньюй потёрла уставшие глаза и беззвучно улыбнулась.

Хладнокровный партнёр адвокатской конторы хранил в глубине души нежную тайну. В дни, когда её сердце каменело от работы, достаточно было вспомнить тот тесный храм, чтобы найти в себе частичку тепла.

Но Тан Сюнь не был дураком, вернее, он был достаточно хитёр.

Ли Пиньюй, в свои двадцать восемь лет ставшая партнёром в адвокатской конторе, была одной из самых блестящих молодых адвокатов в стране. Тан Сюнь совершенно не хотел упускать такую выгодную партию.

В пять тридцать утра Тан Сюнь открыл своим ключом квартиру Ли Пиньюй — у них были ключи от квартир друг друга.

Ли Пиньюй нахмурилась: она совсем забыла, что у Тан Сюня есть ключ.

Заперев документы в сейфе, она вышла из кабинета.

— Что ты здесь делаешь так рано? — нахмурилась она.

Тан Сюнь сильно похудел, его лицо приобрело желтоватый оттенок. Он поднял торт и фрукты.

— У тебя же завтра суд? Я принёс тебе завтрак, хотел оставить сюрприз. Разбудил?

Тан Сюнь специально принарядился: волосы аккуратно уложены, пуховик расстёгнут. Ростом он был метр восемьдесят один, раньше играл в баскетбол за университетскую команду, но за последние месяцы так похудел, что некогда облегающий пуховик теперь висел на нём мешком.

— Я разбирала документы, — Ли Пиньюй закурила. — Оставь здесь, я посплю немного и потом поем.

С этими словами она направилась вверх.

— Давай вместе, — с улыбкой шагнул к ней Тан Сюнь.

Ли Пиньюй обернулась и смерила его изучающим взглядом.

— В последнее время ты какой-то странный.

Тан Сюнь напрягся.

— Ты что, изменяешь мне? Или завёл любовницу? — продолжила Ли Пиньюй. — Тан Сюнь, предупреждаю, лучше мне об этом не знать.

Тан Сюнь выдохнул с облегчением: неужели Ли Пиньюй ничего не заметила? И правда, зная её характер, если бы она узнала о наркотиках, то вела бы себя совсем иначе.

Заметив раздражение на лице Ли Пиньюй, Тан Сюнь не стал её злить и с улыбкой сказал:

— Конечно нет! Вы, женщины, вечно надумываете. Обязательно съешь завтрак, который я принёс. А вечером пойдём на свидание.

— Некогда, — бросила Ли Пиньюй, поднимаясь по лестнице. — Вечером у меня праздничный ужин с коллегами из конторы.

Тан Сюнь ушёл.

Ли Пиньюй, открыв запись с камеры у двери и дождавшись, пока его фигура исчезнет в лифте, спустилась вниз, заперла дверь на засов и осмотрела принесённую Тан Сюнем еду.

Всё было изысканными десертами ручной работы. Кокосовые кубики лежали сверху. Ли Пиньюй внимательно их осмотрела. Упаковка была вскрыта.

Она не любила кокос.

Ли Пиньюй набрала номер.

— Старина Ху, помоги мне проверить две вещи.

Результаты анализа пришли лишь через несколько дней. Ли Пиньюй, как всегда, была невозмутима, и до получения результатов никто бы не заподозрил неладного.

Принесённые десерты и волосы с пальто, которое Тан Сюнь оставил здесь в прошлый раз, — оба анализа показали положительный результат.

— Я провёл анализ и эксперименты на мышах, — тяжёлым голосом сказал старина Ху. — В той коробке с кокосом было достаточно вещества... Если бы ты хотела прирастаться, этого бы хватило. А если бы возникла аллергия или другая реакция, могла бы и умереть.

Ли Пиньюй молча закурила.

— Ли Пиньюй, ты с кем-то не поделила дорогу? — встревоженно спросил старина Ху. — Это не шутки! Ты же юрист, должна понимать, что отчёт моей частной лаборатории не примут в качестве доказательства.

— Не волнуйся, — Ли Пиньюй выпустила кольцо дыма и слабо улыбнулась. — Я же юрист, себя в тюрьму не посажу.

— Вот и хорошо, — успокоился старина Ху. — Накажи этого ублюдка по полной. Такие не заслуживают жить.

Ли Пиньюй изначально планировала, выяснив, что Тан Сюнь наркоман, просто сообщить в полицию и развестись. Но её необычайно спокойная реакция заставила Тан Сюня потерять бдительность.

В тот вечер Ли Пиньюй получила тревожный звонок от девушки, которой она помогала. Девушке было всего шестнадцать, она училась в десятом классе.

Спрятавшись в туалете, она дрожащим голосом шептала:

— Сестра, ваш муж сказал, что вы пригласили меня на ужин, но уже полдесятого, а он меня не отпускает.

— Кроме него, там есть кто-нибудь ещё? — ледяным голосом спросила Ли Пиньюй.

Девушка, хоть и была наивной, но не глупой. Она поняла, о чём её спрашивают.

— То-только он один, — всхлипнула она.

В голове Ли Пиньюй что-то щёлкнуло. Осталась только одна мысль: «Он посмел тронуть моих людей».

— Выйди чуть позже, и больше ничего не трогай на столе.

— Хорошо.

Ли Пиньюй, пробивавшаяся наверх с самого дна, от природы была наделена жестокостью. Обычно она скрывала свою дикую натуру под деловыми костюмами, но в тот вечер ярость, знакомая ей с юности, когда она дралась с мальчишками, снова закипела в крови.

Ли Пиньюй позвонила Тан Сюню, а затем забрала девушку. Она вела себя как обманутая жена, выгнала девушку, заперла дверь ресторана и набросилась на Тан Сюня с обвинениями, что он её подставил.

Тан Сюнь сначала всё отрицал, но Ли Пиньюй ещё по дороге продумала свою речь. Тан Сюнь, хоть и был хитёр, не мог тягаться с ней в изворотливости. Через полчаса он наконец поверил, что Ли Пиньюй действительно подсела.

Во время второй сделки Тан Сюня Ли Пиньюй вызвала полицию.

Ли Пиньюй замолчала.

— А что потом? — спросил Ю Синьюэ.

— А если бы он тебя раскусил? — не унимался Цин Цзэ.

— Если бы я не смогла его переиграть, мне бы и соваться не стоило, — усмехнулась Ли Пиньюй, играя с волосами Цин Цзэ.

— Тут ещё спасибо моим многочисленным знакомым. Я знала кое-что о ситуации в тех кругах. В тот раз полиция охотилась за другой, более мелкой группой. Люди Тан Сюня хоть и сбежали, но в их банде только Тан Сюнь был новичком, поэтому подозрение пало на него.

— Наверное, в тот день его заставили принять слишком большую дозу. А я дома вызвала полицию во второй раз. Какое мне до этого дело? Я всего лишь женщина, сдавшая властям собственного мужа.

— Он, оказывается, быстро бегают. Сам добежал до моста. Несчастный случай?

Цин Цзэ внезапно замолчал.

— В тот день он хотел найти тебя, — указал на него Ю Синьюэ, — но не смог добраться до твоего дома и, блуждая по окрестностям, наткнулся на Тан Сюня. Тан Сюнь курил на мосту, а он сдул сигарету в реку. Тан Сюнь, будучи в неадекватном состоянии, прыгнул за ней.

— Я думал, что эта ваша «дрянь» — это и есть сигареты. В деревне некоторые мужики дня без них прожить не могут, аж трясутся. Я подумал, если сдуть эту штуку в реку, он, в своём-то состоянии, точно полезет за ней.

— Ха-ха-ха-ха, — не сдержался Ю Синьюэ.

— Простите, босс, — невозмутимо произнесла Ли Пинъюй. — Мы, деревенские, народ тёмный.

— Так что скорее забирайте Цин Цзэ домой, — сказал Ю Синьюэ. — Он ждал вас в храме так долго, что весь пылью покрылся.

— Хорошо, — Ли Пинъюй пропустила серебряную прядь сквозь пальцы. — Теперь у меня наконец-то есть большой дом, я могу забрать тебя к себе и поставить на самое солнечное место.

Цин Цзэ сжал кулаки, не в силах скрыть радости.

— Тогда я...

— Подожди, — прервал его Ю Синьюэ. — Ты ведь помнишь, что должен мне услугу?

Цин Цзэ настороженно посмотрел на него.

— Ты пойдёшь по пути «Бу Люкэ», — Ю Синьюэ поднял указательный палец.

— Без проблем! — выдохнул Цин Цзэ. — У меня ещё с тех времён, когда я был змеиным духом, остались кое-какие сбережения. Не бери денег с Пинъюй! Я сам заплачу!

Я продам сам себя.

Ю Синьюэ некоторое время смотрел на Цин Цзэ, окончательно убедившись в одном: эта змея была не слишком умна.

Ю Синьюэ сжёг жёлтую бумагу с именем Бань Чжоу и кратко изложил ситуацию.

— Можете не сомневаться, — Бань Чжоу взмахнул цепями, которые тут же в несколько слоёв опутали душу Тан Сюня. — Загробный суд справедлив. Этот человек многократно покушался на чужую жизнь, суд будет безжалостен. В аду он искупит свои грехи, а в следующей жизни родится животным.

Тан Сюнь ещё до истечения семи дней превратился в злого духа, так что, похоже, и этих семи дней ему не видать.

Будучи главным посланником по отлову душ, Бань Чжоу сковал его своими цепями, и Тан Сюнь мог лишь умолять о пощаде.

Бань Чжоу, не обращая на него внимания, затянул цепи, поклонился Ю Синьюэ и уволок Тан Сюня в загробный мир.

Дальнейшее было просто. Ли Пиньюй ещё предстояло дать некоторые показания, а Ю Синьюэ вернулся в деревню Лицзя, чтобы купить статую Короля-дракона.

Хотя это и называлось «купить», на самом деле, как только Ю Синьюэ изъявил желание приобрести её, вся деревня Лицзя с радостью, под бой барабанов и гонгов, помогла ему погрузить статую на грузовик.

Когда Ю Синьюэ уезжал, ему в руки сунули ещё несколько пакетов с яйцами.

— Цин Цзэ, — сказал Ю Синьюэ, глядя на яйца, — тебя тут совсем не любят.

— ... — Цин Цзэ.

На пятый день после того, как Цин Цзэ поселился у Ли Пиньюй, она приняла участие в интервью на местном телеканале Инцзяна.

Смерть Тан Сюня не удалось скрыть от телевидения, и во время интервью ведущий затронул эту тему:

— Простите за бестактный вопрос, но мы все хотим знать... госпожа Ли, когда вы узнали, что ваш муж наркоман, как вы подавили свой страх и решились сообщить в полицию?

Ли Пиньюй помолчала мгновение и спросила в ответ:

— А вы знаете, чего я боялась больше всего в тот момент?

— Боялись, что он причинит вам вред? — предположил ведущий.

— Я действительно боялась, что однажды появлюсь на первой полосе вашего канала в виде чёрно-белой фотографии с заголовком «Молодая женщина-адвокат жестоко убита мужем-наркоманом», — пошутила Ли Пиньюй.

— Вы очень остроумны, — улыбнулся ведущий.

— Больше всего я боюсь, что однажды женщины будут появляться перед обществом только в роли жертв, будут постоянно утверждать свою жертвенность и терять мужество. Нет ничего страшнее, чем потерять мужество.

Ю Синьюэ смотрел это интервью в одном из ресторанов. Когда прозвучали слова Ли Пиньюй, девушка за соседним столиком, до этого мучившаяся вопросом, поступать ли ей в аспирантуру, сказала:

— Всё-таки попробую.

Ю Синьюэ опустил козырёк кепки и беззвучно улыбнулся. Он как раз собирался расплатиться, когда завибрировал телефон на столе. Ю Синьюэ ответил.

На том конце раздался усталый голос госпожи Ли:

— Господин Ю, вы же говорили, что ваша лавка «Бу Люкэ» специализируется на продаже таких вот одухотворённых артефактов.

— Да, а что случилось? — спросил Ю Синьюэ.

Ли Пиньюй молчала. Через несколько секунд из телефона донёлся рёв Цин Цзэ:

— Ты моешь посуду в посудомоечной машине! А пол убираешь роботом-пылесосом! Ли Пиньюй, ты меня совсем не ценишь?!

— Есть ли для меня ещё место в этом доме?

— Я ухожу из дома!

— Скажите, пожалуйста, что с ним происходит? — спросила Ли Пиньюй. — Почему он ревнует к посудомоечной машине? Я же не для того его приютила, чтобы он посуду мыл.

— Ничего страшного, — успокоил её Ю Синьюэ. — Раньше в деревне он так же на водяной насос смотрел.

— Есть способ это исправить?

Ю Синьюэ на мгновение задумался и, следуя своему принципу «умри, товарищ, но не я», предложил:

— Заставьте его делать уроки. Уверен, математика его одолеет.

— ... — Ли Пиньюй.

Она положила трубку. За спиной всё ещё кричал Цин Цзэ:

— Ли Пинъюй! В этом доме либо я, либо посудомоечная машина! Либо посудомоечная машина, либо я!

Ли Пинъюй снова взяла телефон и заказала все учебники по математике — от начальной школы до университета.

<http://bllate.org/book/13706/1587731>